

Май, № 3

История

2013

УДК 94

ЛЕВ ВАЛЬТЕРОВИЧ СУНИ

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Североевропейских исследований, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
suni@karelia.ru

«HISTORIALLINEN AIKAKAUSKIRJA»
(к 110-летию старейшего исторического журнала Финляндии)*

В обзоре в контексте общей эволюции финской исторической науки прослеживаются основные этапы развития журнала «Historiallinen Aikakauskirja» («Исторический журнал») – старейшего периодического издания историков Финляндии.

Ключевые слова: история Финляндии, исторический журнал, историческая наука

7 мая 1903 года в Хельсинки увидел свет первый номер «Исторического журнала», который был основан группой молодых исследователей (Г. Паландер, К. Бротерус, К. Бломстедт), разделявших популярные в то время взгляды К. Лампрехта о влиянии культуры на развитие общества и роли нации в этом процессе. Его идеи были созвучны умонастроению финских историков и финской творческой интеллигенции, которые в начале XX века боролись за сохранение национальной государственности и культуры в условиях начавшегося наступления царизма на автономию Финляндии. Свою задачу учредители журнала видели в том, чтобы знакомство с результатами отечественных и зарубежных исследований содействовало бы рождению дискуссий о методологии и содержании исторической науки, а ее достижения становились известными все большему кругу читателей.

Журнал рождался в обстановке резкого обострения общественно-политической ситуации в Финляндии, вызванного политикой генерал-губернатора Н. И. Бобрикова, который, преследуя оппозиционную прессу, сразу же конфисковал пробный номер «Исторического журнала». Разрешение на его издание последовало лишь через полгода благодаря вмешательству известного историка и одного из лидеров старофинской партии И. Р. Даниэльсона, бывшего в то время также вице-канцлером Александровского университета в Хельсинки.

Учреждение профессионально ориентированного журнала было важным событием в научной жизни Финляндии, поскольку до сих пор историки вынуждены были публиковать популярные версии своих работ в общественно-культурных изданиях, отдававших все же предпочтение статьям по литературе и искусству.

В разные годы пост главного редактора журнала занимали: Гуннар Паландер (Суолахти) (1903–1911), Уно Людвиг Лехтонен (1911–1927), Карл Роберт Бротерус (1928–1934), Ялмари Яккола (1935–1959), Пентти Ренвалл (1960–1969).

Первый главный редактор нового издания Гуннар Паландер (Суолахти¹) [20], [21], следуя идеям Карла Лампрехта, заложил в финской исторической науке основы нового направления, ориентированного на изучение массовых явлений в истории. Первые годы существования были отмечены оживленной методологической дискуссией, в которой журнал выступал против сторонников школы Леопольда Ранке. Поддержка со стороны авторитетных деятелей фенноманского движения – И. Р. Даниэльсона, Э. Палмена и других – определила политическую ориентацию нового издания.

В годы Первой мировой войны (главный редактор – Уно Лехтонен) журнал испытывает серьезные финансовые проблемы: сокращается штат редакции и число подписчиков, значительную часть которых составляла учащаяся молодежь. Главного редактора, вынужденного спасать издание от разорения печатанием рекламы и работой во всех редакционных ипостасях, призывают снизить научную планку издания и тем самым расширить круг читателей [16]. В итоге редакционная политика меняется кардинально: акценты переносятся с публикации оригинальных исследований на ознакомление читателей с новыми книгами по истории и их критическим изложением. В этом списке рецензий работы немецких историков, отражавшие научные предпочтения финских исследователей, занимают бесспорное первое место². Значительно расширяется информация о деятельности научных обществ. Стали систематически печататься списки новой литературы по истории. И наконец, меняется тематика публикуемых статей: общественно-культурная история (наследие К. Лампрехта) уступает место политической истории.

Первые годы независимости Финляндии положили начало новому этапу в биографии «Исторического журнала». Проведенные организационные мероприятия позволили упрочить его финансовое положение и реорганизовать работу редакции. В 1928 году Союз друзей истории

(основан в 1926 году) и Историческое общество Финляндии (1875) взяли ответственность за издание журнала. Редакционная коллегия стала формироваться названными организациями на паритетных началах. Но это двойное представительство лишь усугубило трения и дискуссии о характере журнала, которые, кстати, продолжаются и по сей день. Историческое общество, представленное университетской профессурой и наиболее крупными историками страны, стремилось придать ему строго научный, академический характер. Союз друзей истории, отражавший интересы любителей истории и широкой читающей публики, напротив, выступал против элитарного академизма и ратовал за то, чтобы журнал исполнял также просветительскую функцию.

В период между мировыми войнами «академики» брали верх и журнал стал зеркалом перемен, происходивших в финской исторической науке. Исследовательская тематика все более замыкалась в национальных рамках, причем поиск истоков национального самосознания финнов уходил в глубокую древность, а их стремление к обособленности и консолидации авторы «обнаруживали» уже в XIV веке. Всеобщая история отодвигается на периферию: в 1930-е годы на страницах журнала практически не было публикаций по зарубежной истории (исключение – история Швеции до XIX века, что объяснимо, поскольку Финляндия входила в состав шведской монархии). Проблемы российско-финских отношений стали рассматриваться сквозь призму взаимного противостояния, которое проецировалось и на события внутренней истории Финляндии (концепция «Освободительной войны 1918 года»). Господствующие позиции национально-государственной школы в исторической науке Финляндии не предполагали дискуссий по методологическим проблемам. Еще более сократилось знакомство с англоязычной и французской исследовательской литературой при повышенном внимании к германским изданиям.

Эти перемены стали доминирующими с приходом на должность главного редактора журнала профессора Ялмари Яккола (1935–1959), автора многочисленных работ по средневековой истории Финляндии. В середине 1930-х годов редакционная коллегия выросла до 15 человек, которых, по характеристике Пиркко Лейно-Каукиайнен, объединял общий культурный мир, финский язык и единое мировоззрение [10]³.

В годы Второй мировой войны выпуск Исторического журнала не прекращался. Наряду с публикациями традиционных для него сюжетов по средневековой истории Финляндии расширяется германская тематика (немецкий торговый капитал в городах Финляндии XVII века, российская политика Бисмарка в критической оценке немецких историков и т. д.). Стали печататься

несвойственные для прежней редакционной политики материалы по новейшей истории, в частности, о советской Карелии 1930-х годов.

Безоговорочное господство национально-государственной школы в исторической науке Финляндии продолжалось до 1960-х годов. Но первое сомнение в непогрешимости ее философских и методологических постулатов было высказано на страницах «Исторического журнала» еще в 1945 году, когда Пентти Ренвалл опубликовал свою знаменитую статью «Путь нашей исторической науки». Отмечая, что кризис, вызванный поражением в войне, сказался и на духовной жизни общества, автор пытался определить, в какой мере к нему были причастны финские историки, призванные формировать у нации историческую память, которую, по мнению П. Ренвалья, общество не знает или не признает таковой [13]. «В чем-то был изъян», – отмечает он, и видит его в узокорпоративном характере исторического сообщества, в профессиональной деятельности которого научная форма с ее безукоризненными методическими приемами взяла верх над научным содержанием, не представлявшим интереса для широкой общественности. Выход виделся в преодолении мелкотемья, во встраивании финской истории в мировой исторический процесс, в том, чтобы историки в своих исследованиях не ограничивались изложением событий (*“was es gewesen”*), а искали их причинную связь и значение (*“was es bedeutet”*).

Начавшийся критический пересмотр устоявшихся концепций исторического развития Финляндии продолжается и в настоящее время. Но сейчас он развивается не под флагом преодоления «мифологизированной» истории Финляндии, что было характерно для 1960–80-х годов, а как результат поступательного развития исторической науки – с одной стороны, и несомненного влияния общественно-политических процессов современности на нее – с другой.

Журнал, естественно, отражал перемены, происходившие в исторической науке Финляндии. Профессор Пентти Ренвалл (главный редактор в 1960–1969 годах), известный своими работами по философии и методологии истории, публикует статью «О ценности истории и ценностях в истории» (1964), которую можно рассматривать и как своеобразную программу деятельности редакции. На страницах журнала стали обсуждаться проблемы соотношения истории и социологии (Пекка Суванто, 1968), публиковаться обзоры о состоянии зарубежной историографии по методологическим вопросам исторической науки (Антеро Хейккинен, 1967, 1970). Журнал печатает рецензии на фундаментальные исследования, в которых впервые за многие десятилетия Туомо Полвинен и Кейо Корхонен на основе российских архивных материалов предлагают

новый взгляд на некоторые сюжеты финляндской автономии в составе Российской империи [9], [12]. Появляются первые рецензии на книги советских историков (А. С. Кан, В. М. Холодковский, В. В. Похлебкин, И. И. Каявяряйнен), печатаются обзоры о состоянии исторической науки в ССР и о советско-финских семинарах историков (Осмо Юссила). Новые исследования (Пиркко Ромми, Тайми Торвинен) [15], [27] о наиболее видных пророссийски настроенных деятелях периода автономии получают благоприятную оценку рецензентов, отмечавших, что до сих пор на щит поднимались лишь герои активного сопротивления царизму. Покинувший пост главного редактора Пентти Ренвалл (в 1968 году он стал канцлером Хельсинкского университета) призывал к омоложению редакции, еще большему многообразию материалов журнала, уровень которого должен соответствовать требованиям времени.

Настоящий прорыв в обсуждении проблем, связанных с состоянием финской исторической науки, пришелся на 1970–80-е годы прошлого столетия. Пожалуй, впервые на страницах журнала и в иных изданиях публикуется столь много статей о значении и роли исторического знания в современном обществе, о зависимости историков от политических обстоятельств (и не только), о перестройке исторического образования и научных исследований в области истории.

Открыла этот марафон дискуссия 1971 года о так называемой «другой истории», инициаторами которой выступили молодые доктора наук (ныне – известные профессора) Антеро Хейккинен и Хейкки Юликангас [3]. Констатируя падение авторитета исторической науки Финляндии в послевоенные годы, они видели основную причину в том, что ее исследования посвящены разрозненным, не связанным между собою проблемам, в них не ведется поиск закономерностей исторического развития и в силу этого данные исследования не имеют общественной значимости. Работы авторов старой школы локальны, привязаны к конкретному месту и времени, они не дают возможности проследить динамику политических и социальных процессов в обществе. Выход из кризиса виделся в изучении массовых явлений, которые по природе своей однотипны для большинства европейских стран. Сравнительный анализ этих явлений позволил бы, по мысли авторов, выйти на уровень обобщений и закономерностей общественных процессов, что, в свою очередь, способствовало бы интеграции исторического прошлого Финляндии в европейский контекст.

Этот призыв к кардинальной смене исследовательских и методологических ориентиров был фактически отвергнут участниками продолжавшейся целый год дискуссии. В «другой истории» увидели вторжение в историческую

науку чуждых для нее социологических методов исследования. Они, по мнению П. Ренвалла, являясь лишь рабочим инструментом, не могут заменить собою аналитическую работу историка, творческая свобода которого к тому же не должна ограничиваться методологическими параметрами «другой истории» [5], [14].

Но дискуссия не прошла бесследно. Она стимулировала усилия Исторического общества Финляндии и университетов страны по картографированию текущего состояния исторических исследований и определению первоочередных задач в этой области. «Исторический журнал» отозвался публикацией профессора Пяйвиё Томмила, в которой он представил детализированную программу по изучению истории Финляндии на ближайшую перспективу [23]⁴. Ее проблематика, охватывавшая огромный хронологический диапазон от заселения страны до современности, включала в себя восемь крупных блоков, в том числе и раздел «Финляндия в соседстве с Россией и в ее составе (до 1917 года)». Статья П. Томмила тем не менее не вызвала полемики: она отражала взгляды финских историков, сформулированные в ходе научного семинара 1975 года, посвященного столетию Исторического общества Финляндии, и совещания 1976 года, на котором представители исторических факультетов страны обсуждали эти же вопросы. Исключение составила критическая рецензия Пера Шюбергсона «Пяйвиё Томмила – стратег исследовательского процесса» [19], в которой основной упрек автора сводился к тому, что опубликованная программа отражает концепции только «финской» исторической науки, не во всем совпадающие со взглядами и трактовками шведоязычных исследователей Финляндии⁵.

Конец 1970-х годов отмечен ожесточенной полемикой финских историков в связи с выходом книги Хейкки Юликангаса о крупнейшем в истории Финляндии крестьянском восстании конца XVI века. В своем исследовании автор, выявляя причины этой «дубинной войны», ниспровергает устоявшиеся мнения о ее национально-патриотическом характере. В это же время Осмо Юссила в своих работах призывает к освобождению от груза научных авторитетов во имя исторической правды [4], а Пяйвиё Томмила приступает к критическому анализу финской исторической науки, выявляя ее зависимость на разных этапах развития от политических и иных обстоятельств [24].

«Исторический журнал», отвечая на вызовы времени, которые заключались прежде всего в отходе от сложившихся традиций в изучении финской истории, публикует целую серию статей о роли национальной идеи в истории Финляндии [7], [8], [22]. Рассматривая ее значение на разных этапах истории страны, М. Керкконен подчеркивает актуальность подобного подхода

к изучению прошлого Финляндии и в настоящее время. Статьи И. Бломстедта и П. Ромми об И.-С. Ирьё-Коскинене, заложившем основы финской национальной школы в исторической науке Финляндии [2], [17], П. Томмила, М. Рууту и Э. Пихкала о И. Снельмане [11], [18], [25] – идеологе фенноманского движения, обзорная статья Э. Ютиkkala [6] о финской исторической науке первой половины XX века (1983) лежали в этой же плоскости.

Возросший интерес общества к собственной истории побудил главного редактора Пяйвиё Томмила (1983–1990) отказаться от ориентации журнала только на узкий круг профессионалов. Один из номеров 1984 года, вышедший под общей шапкой «История и широкая общественность», содержавший обзорные статьи П. Томмилы, С. Ахто и С. Цеттерберга о состоянии финской историографии по отечественной и всеобщей истории [1], [26], [28], символизировал новый курс редакционной политики. П. Томмилой помимо прочего была заложена сохранившаяся до сих пор традиция открывать каждый номер статьей главного редактора «на злобу дня» и выпускать тематические номера журнала.

За свое более чем столетнее существование главное периодическое издание финских историков (кстати, практически не ставшее предметом исследовательского интереса) шло в ногу с исторической наукой Финляндии, отражая основные этапы ее развития.

Ныне журнал стал более разнообразным по тематике публикуемых материалов: появляется больше статей по зарубежной и новейшей истории, в частности по советско-финляндским от-

ношениям послевоенного периода. Печатаются новые работы о болезненных проблемах финского прошлого (национальная трагедия 1918 года, период Второй мировой войны). На страницах журнала стала сильнее звучать тревога об угрозах, возникающих перед серьезной исторической наукой в связи с проникновением в науку рыночных отношений, которые предъявляют свои требования к характеру и даже тематике исторических изданий. Вновь поднимаются темы о возвращении к концепции национальной истории страны в связи с процессами всеобщей глобализации, об этике исторических исследований, использовании истории в политических целях. Но эти без сомнения злободневные темы все же не перерастают в дискуссии, которые были характерны для журнала предыдущих десятилетий.

Журнал по-прежнему остается важным источником по знакомству с научной жизнью Финляндии: в каждом последнем номере публикуется список защищенных докторских диссертаций в университетах Финляндии (ежегодно около 30 защит). Представителен раздел рецензий (около 20 % печатной площади каждого номера). При журнале имеется постоянный интернет-форум, предоставляющий всем заинтересованным лицам возможность делового обсуждения различных проблем исторической науки.

Для зарубежного читателя журнал «Historiallinen Aikakauskirja», имеющий за плечами богатую вековую историю, которая была неразрывно связана с катаклизмами XIX столетия, ценен прежде всего как источник научной информации об основных процессах в исторической науке Финляндии на разных этапах ее развития.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сменил фамилию в 1906 году во время кампании по замене шведских фамилий на финские.

² Немецкая литература – 29 %, скандинавская – 8,5 %, французская – 7,5 %, русская – 5,7 %, англоязычная – 1,9 %. См. подробную статистику за 1903–1925 годы: [12; 118].

³ Акцентирование роли финского языка объясняется ожесточенной языковой полемикой, которая имела место в общественной жизни Финляндии в середине 1930-х годов. Особо острые формы она приняла в стенах Хельсинкского университета.

⁴ Сейчас, по прошествии многих лет, можно говорить о том, что многие сформулированные проблемы уже реализованы в виде крупных исследовательских проектов, в рамках которых публиковались монографии финских историков.

⁵ Эти расхождения в оценках некоторых узловых моментов истории страны уходят корнями еще во вторую половину XIX века, когда финская историческая наука делала свои первые шаги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. A h t o S. Suomalainen sotakirjallisuus 1900-luvulla // Historiallinen Aikakauskirja (HAIK). № 4. S. 302–308.
2. B l o m s t e d t Y. Yrjö-Koskinen historioitsijana // HAIK. 1980. № 3. S. 299–306.
3. H e i k k i n e n A., Y l i k a n g a s H. “Kaksi historiaa” // HAIK. 1971a. S. 53–59.
4. J u s s i l a O. Historian arvovapaus ja – sidonaisuus // HAIK. 1978. № 71. SHS. S. 320–328.
5. J u t i k k a l a E. Historiantutkijatko valtionsamaaneiksi? // HAIK. 1971. № 2. S. 164–166.
6. J u t i k k a l a E. Katsaus Suomen historiantutkimukseen ja – kirjoitukseen 1900-luvun ensi puoliskolla // HAIK. 1983. № 1. S. 84–88.
7. K e m i l l ä i n e n A. Kansallisen tehtävän ajatus historiassa // HAIK. 1980. № 1. S. 3–14.
8. K e r k k o n e n M. Historian tutkimus kansallisena tieteenä ennen ja nyt // HAIK. 1977. № 2. S. 138–147.
9. K o r h o n e n K. Suomen asiain komitea. Helsinki, 1963. 460 s.
10. L e i n o - K a u k i a i n e n P. Historiallinen Aikakauskirja 100 vuotta // HAIK. 2003. № 1. S. 91.

11. Pihkala J. V. Snellman ja vuoden 1865 rahareformi // HAIK. 1981. № 4. S. 302–311.
12. Polvinen T. Die finnischen Eisenbahnen in den militärischen und politischen Plänen Russlands vor dem ersten Weltkrieg. Helsinki, 1962. 295 s.
13. Renvall P. Historiantutkimuksemme tie // HAIK. 1945. № 3. S. 329.
14. Renvall P. Ns. toinen historia // HAIK. 1971. № 2. S. 158–163.
15. Rommi P. Myöntäväisyyssuuntaukseen hahmottuminen Yrjö-Koskisen ja Suomalaisen puolueen toimintalinjaksi. Helsinki, 1964. 372 s.
16. Rommi P. Pro historia rerum gestarum. Historiallisen Aikakauskirjan ensimmäinen neljännesvuosisata // HAIK. 1978. № 3. S. 119–120.
17. Rommi P. Yrjö-Koskinen fennomanisena poliitikkona // HAIK. 1980. S. 307–314.
18. Ruutu M. Litteraturblad Snellmanin valtiomiestyön välineenä // HAIK. 1981. № 4. S. 291–301.
19. Schybergson P. Päiviö Tommila tutkimusstrategina // HAIK. 1977. № 1. S. 36–39.
20. Suolahti G. Kun Historiallinen Aikakauskirja alkoi. 25-vuotismuisto // HAIK. 1928. № 1. S. 1.
21. Suolahti E. Kulttuurihistoriallisen tutkimuksen alkuajoilta Suomessa // HAIK. 1944. № 1. S. 1–14.
22. Suvanto P. Historian tutkimus ja traditio // HAIK. 1982. S. 124–128 etc.
23. Tommila P. Suomen historian runko-ohjelma // HAIK. 1976. № 2. S. 253–255.
24. Tommila P. Historiantutkimuksen aikasidonnaisuus 1875–1975 // HAIK. 1978. № 71. SHS. S. 10–20.
25. Tommila P. “Jota enemmän opit, sitä paremmin ymmärrät mitä luet”. Snellman lehdistöpoliittikonna // HAIK. 1981. № 4. S. 283–290.
26. Tommila P. Suomen historian yleisesitykset // HAIK. № 4. S. 277–284.
27. Torvinen T. J. R. Danielson-Kalmari Suomen autonomian puolustajana. Helsinki: WSOY, 1965. 473 s.
28. Zetterberg S. Yleisen historian yleisesitykset // HAIK. № 4. S. 285–291.

Suni L. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

“HISTORIALLINEN AIKAKAUSKIRJA” (to the 110th anniversary of the oldest historical journal of Finland)

The article studies the main stages of the journal “Historiallinen Aikakauskirja” development. The journal belongs to the oldest periodicals of Finnish historians. The review is conducted in the context of general evolution of Finnish historical studies.

Key words: history of Finland, historical journal, historical studies

REFERENCES

1. Ahto S. Suomalainen sotakirjallisuus 1900-luvulla // Historiallinen Aikakauskirja (HAIK). № 4. S. 302–308.
2. Blomstedt Y. Yrjö-Koskinen historioitsijana // HAIK. 1980. № 3. S. 299–306.
3. Heikkinen A., Ylikangas H. “Kaksi historiaa” // HAIK. 1971a. S. 53–59.
4. Jussila O. Historian arvovapaaja – sidonaisuus // HAIK. 1978. № 71. SHS. S. 320–328.
5. Jutikkala E. Historiantutkijatko valtionsamaaneiksi? // HAIK. 1971. № 2. S. 164–166.
6. Jutikkala E. Katsaus Suomen historiantutkimukseen ja – kirjoitukseen 1900-luvun ensi puoliskolla // HAIK. 1983. № 1. S. 84–88.
7. Kemiläinen A. Kansallisen tehtävän ajatus historiassa // HAIK. 1980. № 1. S. 3–14.
8. Kerkonen M. Historian tutkimus kansallisena tieteenä ennen ja nyt // HAIK. 1977. № 2. S. 138–147.
9. Korhonen K. Suomen asiain komitea. Helsinki, 1963. 460 s.
10. Leino-Kaukainen P. Historiallinen Aikakauskirja 100 vuotta // HAIK. 2003. № 1. S. 91.
11. Pihkala J. V. Snellman ja vuoden 1865 rahareformi // HAIK. 1981. № 4. S. 302–311.
12. Polvinen T. Die finnischen Eisenbahnen in den militärischen und politischen Plänen Russlands vor dem ersten Weltkrieg. Helsinki, 1962. 295 s.
13. Renvall P. Historiantutkimuksemme tie // HAIK. 1945. № 3. S. 329.
14. Renvall P. Ns. toinen historia // HAIK. 1971. № 2. S. 158–163.
15. Rommi P. Myöntäväisyyssuuntaukseen hahmottuminen Yrjö-Koskisen ja Suomalaisen puolueen toimintalinjaksi. Helsinki, 1964. 372 s.
16. Rommi P. Pro historia rerum gestarum. Historiallisen Aikakauskirjan ensimmäinen neljännesvuosisata // HAIK. 1978. № 3. S. 119–120.
17. Rommi P. Yrjö-Koskinen fennomanisena poliitikkona // HAIK. 1980. S. 307–314.
18. Ruutu M. Litteraturblad Snellmanin valtiomiestyön välineenä // HAIK. 1981. № 4. S. 291–301.
19. Schybergson P. Päiviö Tommila tutkimusstrategina // HAIK. 1977. № 1. S. 36–39.
20. Suolahti G. Kun Historiallinen Aikakauskirja alkoi. 25-vuotismuisto // HAIK. 1928. № 1. S. 1.
21. Suolahti E. Kulttuurihistoriallisen tutkimuksen alkuajoilta Suomessa // HAIK. 1944. № 1. S. 1–14.
22. Suvanto P. Historian tutkimus ja traditio // HAIK. 1982. S. 124–128 etc.
23. Tommila P. Suomen historian runko-ohjelma // HAIK. 1976. № 2. S. 253–255.
24. Tommila P. Historiantutkimuksen aikasidonnaisuus 1875–1975 // HAIK. 1978. № 71. SHS. S. 10–20.
25. Tommila P. “Jota enemmän opit, sitä paremmin ymmärrät mitä luet”. Snellman lehdistöpoliittikonna // HAIK. 1981. № 4. S. 283–290.
26. Tommila P. Suomen historian yleisesitykset // HAIK. № 4. S. 277–284.
27. Torvinen T. J. R. Danielson-Kalmari Suomen autonomian puolustajana. Helsinki: WSOY, 1965. 473 s.
28. Zetterberg S. Yleisen historian yleisesitykset // HAIK. № 4. S. 285–291.